

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №4, Том 12 / 2021, No 4, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/05KLSK421.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Курамагомедова, З. М. Мифы и их научная ценность / З. М. Курамагомедова, Н. М. Нурудинова, М. Б. Гаджиева // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2021. — Т. 12. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/05KLSK421.pdf>

For citation:

Kuramagomedova Z.M., Nurudinova N.M., Gadzhieva M.B. Myths and their scientific value. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 4(12): 05KLSK421. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/05KLSK421.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Курамагомедова Зулейха Магомедовна

ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет»
Махачкалинский филиал, Махачкала, Россия
Доцент кафедры «Экономика и управление»
Кандидат филологических наук
E-mail: zuzuchekk@mail.ru

Нурудинова Наида Магомедовна

ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет»
Махачкалинский филиал, Махачкала, Россия
Доцент кафедры «Экономика и управление»
Кандидат филологических наук
E-mail: Dr.meli@mail.ru

Гаджиева Маккаханум Багаутдиновна

ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет»
Махачкалинский филиал, Махачкала, Россия
Доцент кафедры «Экономика и управление»
Кандидат филологических наук
E-mail: Dr.makka@mail.ru

Мифы и их научная ценность

Аннотация. В данной статье будут рассмотрены проблемы возможности использования мифов в качестве исторического, философского, филологического источника, а также обоснована целесообразность такого комплексного изучения для получения ценных сведений о людях древнего мира. Актуальность статьи детерминирована необходимостью реконструкции прошлого для улучшенного представления о настоящем. Цель статьи — обосновать комплексный метод в исследовании мифов для воссоздания более полной, объективной и наглядной картины мира. Исторический опыт, подкреплённый философским мировоззрением и художественным воплощением, предстаёт перед современниками в полном объёме, позволяя получить наиболее подробную и яркую картину ценностных и жизненных предпочтений. Герменевтические исследования текстов — наилучший способ погружения в архетипы, истоки времени для получения необходимых сведений о нём. Благодаря герменевтическим раскопкам были изучены и восполнены белые пятна истории. Особую ценность представляют мифы, изученные сквозь призму герменевтической феноменологии, приоткрывающие завесу времени и позволяющие лучше узнать прошлое. В них сконцентрирована мудрость древних людей, их моральные приоритеты, а также оценочные критерии. В мифах также ценно отражение духа времени. В статье впервые исследуются

дагестанские мифы, точнее мифы из высокогорных аулов, переданные из уст в уста и сохранившиеся в преданиях старины. Роль мифов в раскрытии специфики природы горцев, их характеров, а также в описании событий ушедших времён объясняется целью воссоздания социокультурной идентичности, столь важной для современной цивилизации. Необходимость в этнических историях и в глубоком изучении их сути подкрепляется не только актуальностью подобного рода исследований, но и задачами, которые ставит перед нами современная реальность.

Ключевые слова: мифы; архетипы; шайтаны; проблемы соотношения истории и филологии сквозь призму герменевтической феноменологии

В настоящее время мифы, являясь серьёзным и важным источником самых разнообразных и ценных сведений о времени, мировоззрении, философии, привлекают внимание филологов, историков и философов. Рассматривать мифы только как порождение человеческой фантазии было бы глубоким заблуждением, поскольку в них отражены в комплексе все ценностные предпочтения, исторические события, оценка этих событий древними людьми. Автором мифа чаще всего оказывался народ, передававший из уст в уста, из поколения к поколению истории, представлявшие для него особый интерес, по этой самой причине в мифах ценно не только художественное воплощение мыслей, тревоживших и волновавших сознание целого этноса, но и отражение духа своего времени. Герменевтические исследования пролили свет на многие белые пятна истории, позволяя реконструировать прошлое. Не стоит упускать из виду и тот факт, что авторы мифов прошлого были чуткими и искренними в воссоздании окружающего мира, не исключено, что страхи и воображение позволяли им отступать от объективного исследования событий, но здесь налицо соединение субъективного и объективного в отображении событий, что также представляет интерес для взыскательного ума исследователя мифов. В последнее время филологический аспект исследования пополнился историческим и философским — такой комплексный подход помогает создать более широкую панораму событий. Цель статьи — обосновать продуктивность и эффективность комплексного метода в анализе мифов. Сухие научные факты сами по себе маловыразительны, но представленные в мифах, притчах и легендах, они обогащаются множеством ценных деталей, приобретают остроту и значимость, представляют интерес как для специалистов, так и для широкой читательской аудитории.

История Дагестана особенно интересна в художественном воплощении: устные предания, дошедшие до наших дней, рассказы о героях и событиях, в которых они принимали участие, являются ценным материалом для исследования. В них канонизированы взгляды, традиции, социальные приоритеты. Приукрашенная реальность позволяет оценить силу воображения, творческий потенциал предков. Отделяя от фактов вымысел, можно приблизиться к достоверным историческим событиям. Как утверждает М.М. Бахтин в своей научной статье "Предмет исследования категории историчности в эстетике словесного творчества", устное и письменное народное творчество позволяет выявить методологическое значение категории историчности, направляющее анализ художественного сознания эпохи и писателя в сопоставлении с немецкой философской герменевтикой. Исторический опыт в контексте герменевтической феноменологии Хайдеггера поддерживает социокультурную идентичность. Существует множество зарубежных и отечественных работ, в которых обобщены и проанализированы представления историков и философов о сущности, возможностях и происхождении исторического опыта. Мифы — художественное сознание древности, результат коллективного труда — в качестве исторического источника впервые рассматривались древнегреческим учёным Эвгемером, после чего данный метод стал называться эвгемерическим. Столь популярный герменевтический метод в совокупности с

историческим, антропологическим, археологическим даёт возможность глубокого погружения в артефакты: "Историческое понимание пропитано подлинными элементами мифологии и необходимо связано с ним" [1].

Мифы не только наивная картина мира, но и выражение этнического мировоззрения, эстетического представления о мире, в них синкретически нераздельно отражено сознательное восприятие мира, места пребывания древнего человека, сам человек сказался в мифах весь, именно поэтому мифы, являясь моделью древности, становятся объектами научного всестороннего исследования. В данной статье будут рассмотрены проблемы возможности использования мифов в качестве исторического, философского, филологического источника, а также обоснована целесообразность такого комплексного изучения для получения ценных сведений о людях древнего мира.

"Миф есть сама жизнь ... жизненно осязаемая и творимая, вещественная реальность и телесность" [2], — А.Ф. Лосев, исследуя мифы, неоднократно обосновывал мысль, что миф не есть идеальное бытие, а есть бытие реальное "в мифе нет разделения на субъект и объект, поэтому миф есть сама реальность, сама жизнь" [3]. Дважды уточняя, что «мифы есть сама жизнь», Лосев предлагает серьезнее относиться к мифам. Мифы глубоко связаны с мировоззрением древних людей, они дают идеальное представление о глубоком прошлом, фиксируя зов времени. Так, Александр Македонский писал Аристотелю, что его принимают за бога. Молодому царю льстило подобное отношение. Отсюда напрашивается вывод: древним мыслителям было свойственно обожествлять выдающихся людей.

Миф в философии Лосева идентичен личности, но миф по Лосеву объединяет сознание не отдельно взятой личности, в его понимании "миф состоит из людей, то есть миф соткан из "бытийств" отдельных личностей". "Мысли о единении философии, математики, астрономии и музыки, столь характерные для античной литературы, не покидали ученого ... , и сама-то математика звучит, как это небо, как эта музыка..." [4].

Учитывая, что миф — продукт коллективного сознания, в котором хаотично сосуществовали люди и боги, точнее, синкретично, поскольку, считая себя нераздельной частью природы, люди выражали свое отношение к жизни, свое понимание мира, зачастую мифы — это художественное освоение мира. В статье А.В. Исаевой "Миф в философии Э. Кассирера и Ф.В. Шиллинга" обосновывается ценность мифа для научного исследования. Традиционное, классическое понимание мифа находим у Э. Кассирера, который выявляет культурный потенциал в мифе и признает необходимость раскрытия всей его символической глубины [5].

По мнению автора статьи, Шеллинг "впервые обнажил подлинные и глубинные истоки мифа". Автор Исаева полагает, что Э. Кассирер исходит из когеновского восприятия Канта, развивая трансцендентальные мотивы, он понимает миф не как фантазию, а как отражение природы и общества, как категориальное единство, в котором можно выделить формы и структуры, схожие с наукой. Миф в представлении Исаевой становится теоретическим объектом для исследования. Эту же мысль последовательно развивали в своих трудах Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А., Бахтин М.М., Белов В.Н., Дёмин И.В., Костякова Ю.Б.

"Миф для развёртывания системы символов имеет парадигмальную ценность" [6]. Опыт изучения мифов, представленный как зарубежными, так и отечественными авторами, начиная с древнегреческих учёных и продолженный современными специалистами, требует основательного погружения в мифы для воссоздания того ушедшего мира для современности. Изучение мифов позволит реконструировать и моральные ценности античного мира.

А.А. Тахо-Годи проводит чёткую параллель между мифическими персонажами и предметом обитания: "Поля и луга населяют косматые и козлоногие с козьими рожками существа — паны, паниски, сатиры, наблюдающие за благоденствием стад" [6]. До сих пор ещё

в горских аулах встречаются ряженные, напоминающие козлоногие существа. Мифы, рождённые в горах, также населены демонами. Суровый горный ландшафт, мрачные скалы порождают чудовищные фантазии о шайтанах (демонах, чертях). Кавказские мифы о шайтанах имеют ментальную особенность, связанную с местом обитания, тяжёлыми условиями жизни, вечной борьбой с природой и страхами, навевными таинственными силами природы. Анимизм, присутствующий в мифах, — это еще господство природы и всего того, что не нашло логического объяснения, но тревожило души, волновало и будоражило сознание, порождая фантазии, воплощенные в первейшем способе познания окружающего мира, в мифах, в которых смешались люди, боги и таинственные существа. В мифах наглядно продемонстрировано родовое, коллективное сознание. В этом сознании человек — и игрушка природы, и мужественный борец: "В мифологии всё полно демонов — и в них древний человек осмысляет неразгаданность и таинственность нерасчленённого хаоса жизни..." [7]. В своем научном труде А.А. Тахо-Годи сообщает, что весь мир древнего человека был пронизан демонами, они были сопричастны рождению, смерти, являлись посредниками между богом и людьми, и что люди боялись демонов и не вступали с ними в отношения. В этой связи интересна книга М. Бисавалиева "Тайная тетрадь", в которой он приводит рассказ о женщине, вступившей в дружеские отношения с шайтанами и похвалявшейся своими связями с шайтанами. Рассказ называется "Как Будус "оседлала "мужа". В нем автор рассказывает о том, что женщины джурмутские были покладистые, но встречались и такие, которых невозможно подчинить. К этой категории женщин относилась и Будус. Женщина смело могла отправиться по страшным тропам в горы, не боясь ни медведей, ни джиннов, она сама охотно поддерживала разговоры земляков о ее связи с шайтанами и даже мужа держала в узде. Она рассказывала, какие песни пели ей шайтаны, припугивала мужа шайтанами, из слов песни шайтанов было очевидно, что черти сами ее боятся: "Она взяла верх над адатами и шариатом своим неугомонным и буйным нравом... за подобное, по праву горцев, должно было убивать, а ее убить не смогли" [8].

Этой женщине сам дьявол помогал отхватывать лучшие участки на сенокосе. Хитрая, смекалистая горянка ловко пользовалась предрассудками горцев, наилучшим образом обустроивая свою жизнь среди них. Чтобы оценить уникальность этого мифа и самой Будус, достаточно провести параллель с чохской легендой о Камалилбашире, известном своей необыкновенной красотой. Женщины замужние и юные девушки, позабыв о горских обычаях, приставали к парню. Он же уговаривал их оставить его в покое, а сердце его было приковано к самой некрасивой девушке, не верившей в искренность чувств парня. Уговоры матери и отца не помогали, женщины словно сходили с ума, пользовались любым предлогом, чтобы подойти к парню и полюбоваться его внешностью. Отцу пришлось самому убить ни в чем не повинного сына, чтобы избавить аул от позора, а заодно и от кровной мести. В горах есть могила этого парня. Поговаривали, что от могилы исходит сияние. Эта легенда — еще одно суровое доказательство господства обычаев, вынуждавших идти на крайние меры для сохранения спокойствия аула. Будус, конечно же, редкое исключение для жителей гор. Редактор Виктор Котлярский в статье «Джинны, танцующие у костров» отмечал: «Говорили, что в те времена (автор ведет речь о тридцатых годах прошлого века) джинны присутствовали в реальной жизни, и люди часто сталкивались с ними в разных ситуациях. Иногда ночью, возвращаясь из города, жители видели большие группы джиннов, танцующих вокруг костров на полях возле нашего аула. Кроме того, постоянно рассказывали о том, что случались странные происшествия между аульчанами и джиннами... Люди считали джиннов хранителями кладов. Распространялись бесконечные истории о том, как неизвестные аульчанам люди пытались раскопать скрытые богатства, а джинны им мешали или якобы мешали» [9].

Архетипы, изложенные в мифах, свидетельствуют об условиях и способах выживания в суровом климате, дают представление обо всех испытаниях, которые приходилось преодолевать древним горцам. Природа выковала мужественный характер горцев, в

постоянной борьбе за существование проявлялись черты мужества, стойкости, героизма в борьбе с стихийными бедствиями. В книге М. Бисавалиева "Тайная тетрадь" множество этнических былин и кавказских мифов, свидетельствующих о трудном быте горцев, их борьбе с голодом, сложностях выживания в экстремальных условиях. Скотоводство и земледелие не всегда выручало, они вынуждены были совершать набеги на соседние территории. Голод часто угрожал их существованию: природные катаклизмы — камнепад, снегопад и многое другое.

Были причиной того, что горцы часто были отрезаны от источника пропитания. Трудолюбие, мужество и отчаянная храбрость были продиктованы средой пребывания и проблемами существования. Моральный кодекс горцев определяли адаты (традиционные обычаи), нормы шариата с принятием ислама, а впоследствии прибавились еще и законы. Из тесного сплетения триединства (адаты, нормы шариата и законы), горцы всегда выбирали то, что лучше всего отвечало их природным наклонностям, а также определяло справедливый способ решения проблемы. Кавказские мифы отдают предпочтение мужественным людям. Доблесть, честность, благородство — тема горских притч. В мифах сконцентрированы мыслительные и аксиологические ценности горцев. Раскрывая этнические особенности, мифы отражают моральный кодекс, религиозные правила, историю, философию и эстетическое богатство, в них сосредоточено универсальное (общее) и специфическое (отличительное). Не случайно, сравнивая устные предания о шайтанах среди кавказских мифов, Бисавалиев отмечал, что джурмутские шайтаны особенные и поэтичные. Во многих дагестанских притчах люди становятся свидетелями свадеб шайтанов и пересказывают тексты их песен, в которых ритм и складные тексты. Этими песнями шайтаны уговаривают людей совершить то или иное удобное им действие. На Северном Кавказе множество горцев рассказывают о своих встречах с шайтанами. Кто-то видит костры, дым. А потом, приблизившись к данному месту, ничего не находит. Джурмутские шайтаны отличаются своим веселым нравом, хотя их веселость пугающая и коварная. Джурмутских горцев отличает необычайное чувство ритма. В горах все пронизано ритмами: шумные неукротимые реки, водопады, грохот камнепадов и снежных лавин. Люди, скачущие на лошадях, под мерный топот конских подков не могли выбиваться из ритма гор. А если ещё и сердце бьется под звуки таинственных ритмов — все сливается в мелодию стихов и песен. До сих пор горянки и горцы легко складывают слова в звонкие рифмы и глубокие мудрые песни, не считая этот дар ничем особенным.

Рассказывая о Джурмуте в своей книге, автор сообщил много интересных сведений о горцах древности. В рассказе "Кровавые истории Джурмута" автор рассказывает подлинную историю о четырех братьях. Молодые джурмутовцы не видели особого греха в том, чтобы грабить неверных и совершили набег на лошадей благородного и мужественного грузина Реваза. Тот не остался в долгу, лошадей забрал и оружие. Парни с позором вернулись домой, и мать в негодовании заявила им, что лучше бы их трупы привезли домой, чем подобное бесчестье. Сыновья снова ринулись в погоню, в кровавой схватке потеряли двух братьев. Погиб и благородный Реваз, который пощадил их молодые жизни, когда мог убить всех разом в предыдущем бою. Младший хотел принести домой отрубленную голову достойного противника. Старший не позволил ему и, вернувшись с риском для себя, приставил голову к телу:

На похоронах все оплакивали молодых парней, кроме матери. На вопрос, как она себя чувствует, женщина ответила фразой, которую по сей день помнят в Камилухе: "Сегодня чуть лучше, чем вчера", — сказала жительница Камилуха, у которой убили двух сыновей... И опять перед нами вопрос, что должно войти в нашу ментальность? Слова матери, которая сама погнала детей на гибель, предпочла носить траур по сыновьям, а не видеть их живыми, но потерпевшими позорное поражение? Или поступок одного из этих сыновей, который, рискуя жизнью, вернулся к телу своего врага, потому что достойный противник заслуживает уважения" [10]?

Эта история подчеркивает всю сложность той реальности, в которой жили горцы, но она же является свидетельством, что среди столь диких нравов имели место и умение оценить достоинства серьезного противника.

Горцы скупы в выражении эмоций, подобные проявления им чужды: живя среди камней, они научились молчанию. При полном отсутствии речевых украшений они способны в двух — трех словах точно обозначить глубину мысли. Аскетический образ жизни не допускал праздных бесед. При этом их внутренний мир богат образами, и это обычно отражается в песнях ашугов. Поэтичность и глубина также свойственны горскому мировоззрению, эти природные качества не были разрушены строгими запретительными мерами в отношении песен и танцев. Из них мы узнаем о подвигах Хочбара, Шамиля, Хаджимурата. Как бы строги ни были обычаи гор, в них зародилась легенда о любви Муи и Махмуда из Кахаб-росо. Это в очередной раз доказывает силу духа, позволяющего бросить вызов обществу. Исторические факты, углублённые философией горцев и преподнесенные художественно, обладают мощным магнетизмом и гораздо эффективнее фиксируют явления ушедшей жизни, в них разгул шекспировских страстей, эстетическое богатство и множество особенностей горской жизни. Скучное пропитание и суровые жизненные условия не помешали росткам воображения и поэтического восприятия действительности, а, напротив, придали остроту и трагизм описанным в мифах исторических реалиях. Живя среди скал и каменных ущелий, не испорченные комфортом горцы честны и благородны. Горы задают высокие стандарты поведения, малейшее отступление от норм карается жестоко. Рассказывая эти истории, автор ничего не пытается приукрасить. Но трагизм и драматизм изображенной реальности действуют сильнее поэтических и художественных прикрас. Близость героев мифов к природе сказывается в их тонком слухе и сопричастности к ритму природы. Сегодня в техническом мире особенно возросла потребность в этнических текстах, приобщаясь к которым, можно снова погрузиться в природу и ощутить себя её союзником, частью, субъектом и объектом. Данная статья не исчерпывает проблемы исследования мифов, но доказывает важность и эффективность комплексного подхода в изучении исторических фактов, раскрытии философских взглядов сквозь призму художественного изложения фактов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кассирер Э. Философия символических форм. Мифологическое мышление. СПб., 2002 — Т. 2. — С. 1.
2. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. / А.Ф. Лосев // Философия, мифология, культура. М., — 1991. — С. 27.
3. Тахо-Годи А.А. — "Греческая мифология" — Москва: Искусство, 1989 — С. 11
4. Тахо-Годи А.А. — "Греческая мифология" — Москва: Искусство, 1989 — С. 18.
5. Исаева А.В. Миф в философии Э. Кассирера и Ф.В. Шиллинга: общее и особенное. // Вестник ПАГС — 2009. — С. 2.
6. Белов В.Н. Кассирер Э. Философия символических форм Э. Кассирера. Генезис // Основные понятия. Контекст СПб. — С. 177–182.
7. Тахо-Годи А.А. "Греческая мифология" — Москва: Искусство, 1989 — С. 304.
8. Бисавалиев М.И. "Тайная тетрадь" изд-во "Лотос" г. Махачкала., 2019. — С. 220.
9. Котляров В. Журнал // «Дагестан» «Джинны, танцующие у костров» г. Махачкала., 2019. — С. 78.
10. Бисавалиев М.И. "Тайная тетрадь" изд-во "Лотос" г. Махачкала., 2019. — С. 132.

Kuramagomedova Zuleikha Magomedovna

Moscow Automobile and Road State Technical University
Makhachkala branch, Makhachkala, Russia
E-mail: zuzuchekk@mail.ru

Nurudinova Naida Magomedovna

Moscow Automobile and Road State Technical University
Makhachkala branch, Makhachkala, Russia
E-mail: Dr.meli@mail.ru

Gadzhieva Makkakhanum Bagautdinovna

Moscow Automobile and Road State Technical University
Makhachkala branch, Makhachkala, Russia
E-mail: Dr.makka@mail.ru

Myths and their scientific value

Abstract. This article will consider the problems of the possibility of using myths as a historical, philosophical, philological source, and also substantiates the expediency of such a comprehensive study to obtain valuable information about the people of the ancient world. The relevance of the article is determined by the need to reconstruct the past for an improved understanding of the present. The purpose of the article is to substantiate a comprehensive method in the study of myths to recreate a more complete, objective and visual picture of the world. Historical experience, supported by a philosophical worldview and artistic embodiment, appears to contemporaries in full, allowing them to get the most detailed and vivid picture of value and life preferences. Hermeneutical research of texts is the best way to dive into the archetypes, the origins of time to obtain the necessary information about it. Thanks to hermeneutical excavations, the blank spots of history were studied and filled in. Of particular value are the myths studied through the prism of hermeneutical phenomenology, opening the veil of time and allowing you to get to know the past better. They concentrate the wisdom of ancient people, their moral priorities, as well as evaluation criteria. The myths are also valuable reflection of the spirit of the times. The article for the first time examines Dagestan myths, more precisely myths from highland villages, passed from mouth to mouth and preserved in the legends of antiquity. The role of myths in revealing the specifics of the nature of the highlanders, their characters, as well as in describing the events of bygone times is explained by the purpose of recreating the socio-cultural identity, so important for modern civilization. The need for ethnic histories and in-depth study of their essence is supported not only by the relevance of this kind of research, but also by the tasks that modern reality sets before us.

Keywords: myths; archetypes; shaitans; problems of correlation of history and philology through the prism of hermeneutical phenomenology